

Иван крестьянский сын и мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст — вариант 3

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя на дворе был столб, а в этом столбе три кольца: одно золотое, другое серебряное, а третье медное. В одну ночь царю привиделся такой сон: будто у золотого кольца был привязан конь — что ни шерстинка, то серебрянка, а во лбу светел месяц. Поутру встал он и приказал клич кликать: кто этот сон рассудит и коня того достанет, за того свою дочь отдам и половину царства в придачу.

Собралось на царский клич множество князей, бояр и всяких господ; думали, думали — никто не может сна растолковать, никто не берётся коня достать.

Наконец доложили царю, что у такого-то нищего старичка есть сын Иван

, который может сон растолковать и коня достать. Царь приказал призвать его. Призвали Ивана. Спрашивает его царь: «Рассудишь ли ты мой сон и достанешь ли коня?» Иван отвечает: «Расскажи наперёд, что за сон и какой тебе конь надобен?» Царь говорит: «В прошлой ночи привиделось мне, будто у золотого кольца на моём дворе был привязан конь — что ни шерстинка, то серебрянка, а во лбу светел месяц». — «Это не сон, а быль; потому что в прошлую ночь на этом коне приезжал к тебе двенадцатиглавый змей и хотел царевну украсть». — «А можно ли достать этого коня?» Иван отвечает: «Можно — только тогда, как минет мне пятнадцать лет». В то время было Ивану только двенадцать годочков; царь взял его во дворец, кормил и поил до пятнадцати.

Вот как минуло Ивану пятнадцать лет, сказал он царю: «Давай, государь, мне коня, на котором можно б доехать до того места, где змей находится». Царь повёл его в конюшни и показал всех своих лошадей; только он не мог ни одной выбрать по своей силе и тяжести: как наложит на которую лошадь свою богатырскую руку, та и упадёт. И сказал он царю: «Пусти меня в чистое поле поискать себе под силу коня». Царь его отпустил.

Иван крестьянский сын три года искал, нигде не мог сыскать. Идёт со слезами обратно к царю. Попадаетеся ему навстречу старичок и спрашивает: «Что ты, парень, плачешь?» Он ему на спрос грубо отвечал, просто-напросто от себя прогнал; старик молвил: «Смотри, малый, не помяни меня». Иван немного отошёл от старика, подумал сам с собою: «За что я старика обидел? Стары люди много знают». Воротился, догнал старика, упал ему в ноги и сказал:

«Дедушка, прости меня, со кручины тебя обидел. Я плачу вот о чём: три года ходил я по полю по разным табунам — нигде не мог сыскать по себе коня». Старик отвечает: «Поди в такое-то село, там у мужичка на конюшне стоит кобыла, а от той кобылы родился паршивый жеребёнок; ты возьми его и выкорми: он тебе будет под силу». Иван поклонился старику и пошёл в село. Приходит к мужику прямо в конюшню, увидел кобылу с паршивым жеребёнком и наложил на того жеребёнка руку. Жеребёнок нимало не поробил; он взял его у крестьянина, покормил несколько времени, приехал к царю и рассказал ему, как добыл себе коня. Потом стал сряжаться в гости к змею. Царь спросил: «Сколько тебе, Иван крестьянский сын, надобно силы?» Отвечает Иван: «На что мне твоя сила? Я один могу достать; разве только для посылок дай человек шесть». Дал ему царь шесть человек; вот они собрались и поехали.

Долго ли, коротко ли они ехали — никому не ведомо; ведомо только то, что приехали они к огненной реке, через реку мост лежит, а кругом реки огромный лес. В том лесу раскинули они шатёр, достали разных напитков, начали пить, есть, веселиться. Иван крестьянский сын говорит товарищам: «Давайте, ребята, каждую ночь поочередно караулить: не будет ли кто проезжать через эту реку?» И случилось так: кто ни пойдёт из товарищей караул держать, всякий напьётся с вечера пьян и ничего не видит. Наконец пошёл караулить Иван крестьянский сын; смотрит: в самую полночь едет через реку змей

о трёх головах и подаёт голос: «Нет мне ни спорщика, ни наговорщика; есть разве один спорщик и наговорщик — Иван крестьянский сын, да и того ворон в пузыре костей не заносил!» Иван крестьянский сын из-под моста выскочил: «Врёшь ты! Я здесь». — «А если здесь, то давай поспорим». И выехал змей против Ивана на коне, а Иван выступил пеший, размахнулся своей саблею и срубил змею все три головы, а коня себе взял и привязал у шатра.

На другую ночь Иван крестьянский сын убил шестиглавого змея, на третью ночь девятиглавого и побросал их в огненную реку. А как пошёл караулить на четвёртую ночь, то приехал к нему двенадцатиглавый змей и стал говорить гневно: «Кто таков Иван крестьянский сын? Сейчас выходи ко мне! Зачем побил моих сыновей?» Иван крестьянский сын выступил и сказал: «Позволь мне наперёд сходить к своему шатру; а после сражаться будем». — «Хорошо, ступай!» Иван побежал к товарищам: «Ну, ребята, вот вам таз, смотрите в него; когда он полон нальётся крови, приезжайте ко мне». Воротился и стал против змея, и когда они разошлись и ударились, то Иван с первого раза срубил у змея четыре головы, а сам по колена в землю ушёл; во второй раз

разошлись — Иван три головы срубил, а сам по пояс в землю ушёл; в третий раз разошлись — ещё три головы отсёк, сам по грудь ушёл; наконец одну срубил — по шейку ушёл. Тогда только вспомнили про него товарищи, посмотрели в таз и увидели, что кровь через край льётся; прибежали и срубили у змея последнюю голову, а Ивана из земли вытащили. Иван крестьянский сын взял змеиноного коня и увёл к шатру.

Вот прошла ночь, настает утро; начали добрые молодцы пить, есть, веселиться. Иван крестьянский сын встал от веселья и сказал своим товарищам: «Вы, ребята, меня подождите!» — а сам оборотился котом, пошёл по мосту через огненную реку, пришёл в тот дом, где змеи жили, и стал дружить с тамошними кошками. А в целом доме осталось в живых только сама змеиха да три её снохи; сидят они в горнице и говорят между собою: «Как бы нам злодея Ивана крестьянского сына сгубить?» Малая сноха говорит: «Куда б ни поехал Иван крестьянский сын, сделаю на пути голод, а сама оборочусь яблоней; как он съест яблочко, сейчас разорвёт его!» Средняя сказала: «А я на пути их сделаю жажду и оборочусь колодцем; пусть попробует выпить!» Старшая сказала: «А я наведу сон, а сама сделаюсь кроватью; если Иван крестьянский сын ляжет, то сейчас помрёт!» Наконец сама свекровь сказала: «А я разину пасть свою от земли до неба и всех их пожру!» Иван крестьянский сын выслушал всё, что они говорили, вышел из горницы, оборотился человеком и пришёл к своим товарищам: «Ну, ребята, сряжайтесь в путь!»

Собрались, поехали в путь, и в первый раз на пути сделался ужасный голод, так что нечего было перекусить; видят они — стоит яблоня; товарищи Ивановы хотели нарвать яблоков, но Иван не велел. «Это, — говорит, — не яблоня!» — и начал её рубить; из яблони кровь пошла. Во второй раз напала на них жажда: Иван увидал колодец, не велел пить, начал его рубить — из колодца кровь потекла. В третий раз напал на них сон; стоит на дороге кровать, Иван и её изрубил. Подъезжают они к пасти, разинутой от земли до неба; что делать? Вздумали с разлёту через пасть скакать. Никто не мог перескочить; только перескочил один

Иван крестьянский сын

: вынес его из беды чудесный конь — что ни шерстинка, то серебринка, а во лбу светел месяц.

Приехал он к одной реке; у той реки стоит избёнка. Тут попадается ему навстречу

мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст

и говорит ему: «Отдай мне коня; а коли не отдашь чеством, то насилкой возьму!» Отвечает Иван: «Отойти от меня, проклятый гад, покудова тебя

конём не раздавил!» Мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст сшиб его наземь,

сел на коня и уехал. Входит Иван в избёнку и сильно о коне тужит. В той избёнке лежит на печи безногий-безрукий и говорит Ивану: «Послушай, добрый молодец, — не знаю, как тебя по имени назвать; зачем ты связывался с ним бороться? Я не этакий был богатырь, как ты; да и то он у меня и руки и ноги отъел!» — «За что?» — «А за то, что я у него на столе хлеб поел!» Иван начал спрашивать, как бы назад коня достать? Говорит ему безногий-безрукий: «Ступай на такую-то реку, сними перевоз, три года перевози, ни с кого денег не бери; разве тогда достанешь!»

Иван крестьянский сын поклонился ему, пошёл на реку, снял перевоз и целых три года перевозил безденежно. Однажды случилось ему перевозить трёх старичков, они дают ему денег, он не берёт, «Скажи, добрый молодец, почему ты денег не берёшь?» Он отвечает: «По обещанию». — «По какому?» — «У меня ехидный человек коня отбил; так меня добрые люди научили, чтоб я перевоз снял да три года ни с кого денег не брал». Старички сказали: «Пожалуй, Иван крестьянский сын, мы готовы тебе услужить — твоего коня достать». — «Помогите, родимые!» Старички были не простые люди: это был Студенец, Обжора и колдун. Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: «Ну, братцы, видите вы эту лодку?» — «Видим!» — «Садитесь в неё». Сели все четверо в эту лодку. Говорит колдун: «Ну, лёгкая лодочка, сослужи мне службу, как прежде служила».

Вдруг лодка поднялась по воздуху и мигом, словно стрела, из лука пущенная, привезла их к большой каменистой горе. У той горы дом стоит, а в доме живёт сам с пёрст, а усы на семь вёрст

. Послали старики Ивана коня спрашивать. Иван начал коня просить; мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст сказал ему: «Украдь у царя дочь и привези ко мне, тогда отдам коня». Иван сказал про то своим товарищам, и тотчас они его оставили, а сами к царю отправились. Приезжают; царь узнал, почто они приехали, и приказал слугам баню истопить, докрасна накалить: пусть де задохнутся! После попросил гостей в баню: они поблагодарили и пошли. Колдун велел наперёд Студенцу идти. Студенец взошёл в баню и прохладил; вот они вымылись, выпарились и пришли к царю. Царь приказал большой обед подавать; множество всяких яств на стол было подано. Обжора принялся и всё поел. Ночью собрались гости потихоньку, украли царевну, привезли к мужичку сам с пёрст, усы на семь вёрст; царевну ему отдавали, а коня выручали.

Иван крестьянский сын

поклонился старичкам, сел на коня и поехал к царю. Ехал, ехал, остановился в чистом поле отдохнуть, разбил шатёр и лёг опочив держать. Проснулся, хватъ — подле него царевна лежит. Он обрадовался, начал её спрашивать: «Как сюда угодила?» Царевна сказала: «Я оборотилась булавкою да в твой воротник

воткнулась». В ту ж минуту оборотилась она опять булавкою; Иван крестьянский сын воткнул её в воротник и поехал дальше. Приезжает к царю; царь увидал чудного коня, принимает доброго молодца с честью и рассказывает, как у него дочь украли. Иван говорит: «Не горюй, сударь! Я её назад привёз». Вышел в другую комнату; царевна оборотилась красной девицей. Иван взял её за руку и привёл к царю. Царь ещё больше возрадовался, взял себе коня, а дочь отдал замуж за Ивана крестьянского сына. Иван и поныне живёт с молодой женою.